

Публикуются на сайте с разрешения правообладателя.
[«Люби Россию в непогоду»](#) (2006) Публицистика (М., Вагриус, 2006)

Борис Васильев

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ...

9-го мая страна торжественно и гордо будет отмечать День нашей Победы в Великой Отечественной войне. Особенно торжественно потому, что это последняя круглая дата. До следующей круглой даты уже вряд ли доживут те, кто жертвовал собою в боях, по четырнадцать часов ковал ее у заводских станков, жил в голоде и холоде, все отдавая фронту во имя победы.

Тогда придет время анализа. Время **ПОЧЕМУ?**

Почему фашистская Германия рискнула воевать на два фронта?

Почему мы потеряли огромное количество пленных в самом начале войны?

Почему мы меняли командующих фронтами в начале войны?

Почему разгромленная в Первой Мировой войне Германия оказалась вооруженной до зубов, имея в своем составе танковые армии, воздушные армии, подводный флот?

Почему у нее оказались отлично подготовленные офицеры и генералы танковых и авиационных армий? Кто их готовил и где именно?

Кайзеровская Германия проиграла Первую Мировую войну. По условиям Версальского договора ей было запрещено иметь на вооружении танки, подводные лодки и боевые самолеты. Советский Союз не подписывал Версальского Договора: он подписал «Брестский мир», в котором признавал свое поражение и отдавал Германии Прибалтику, Польшу, часть Белоруссии и большой кусок Украины. Россия оказалась единственной страной в мире, признавшей свое поражение от Германии в Первой Мировой войне. Украинский хлеб и сталь потекли в задыхающуюся Германию, продлив ее агонию еще на год.

Почему Ленин, предав союзников, подписал этот позорный и разорительный для России мир? В конце прошлого века вышли воспоминания бывшего адъютанта генерала Людендорфа. В них он сообщает, что Ленин после отречения Государя Николая Второго обратился к германским властям с просьбой переправить его в Россию. Ему был

предоставлен поезд из четырех вагонов (спальный, ресторан, охрана и багажный), который шел по особому расписанию. В Берлине поезд остановился на запасных путях, и адъютант на машине отвез Ленина к Людендорфу. Свидание происходило тет-а-тет, адъютант не знает, о чем шла речь, зато знаем мы. Речь шла о плате за доставку в Россию.

Ленин любил германский орднунг, германскую чистоту, аккуратность, старательность и честность в большей мере, нежели непредсказуемый, увлекающийся и не очень-то любящий трудиться русский народ. И, в особенности, русскую интеллигенцию. Ее он ненавидел так, как только может ненавидеть тяжело больной человек. Едва дорвавшись до власти, он выслал из России цвет и основу этой интеллигенции. Ее философов, филологов, историков.

А любовь к Германии унаследовал Сталин, и в Россию хлынули германские инженеры, мастера, организаторы производств, специалисты разного профиля. Из этого разного профиля укажем три фамилии. Гудериан учился в Казанском танковом училище. Геринг облетывал новые системы самолетов в Липецке, капитан-лейтенант Плинт, потопивший во Вторую Мировую лидера английского флота линкор «Ройял-Ок» и первым получивший «Рыцарский Крест», испытывал на Сормовском заводе в Нижнем Новгороде субмарины-малютки. Если добавить к этому, что Тухачевский и Гудериан на полигоне отрабатывали тактику и стратегию танковых корпусов для окружения противника, то станет ясным, что мы сами отковали то оружие, которое чудом не сокрушило Советскую Империю.

Во времена Большого Террора Сталин проводит жесткую чистку в армии. Расстреляны четыре Маршала из пяти, почти все командующие армиями и корпусами, многие генералы и полковники. На их место были назначены вчерашние командиры полков, батальонов и даже рот. Сформированные танковые корпуса разогнаны, танки переданы в пехотные части для огневой поддержки во время сражения. Десантные войска, которые начал любовно формировать Тухачевский, ликвидированы. Эти судороги собственного разоружения пытаются объяснить подложным письмом германской разведки, переданным через Бенеша, но мне кажется, что вся эта вакханалия объясняется гипертрофированным самолюбием Сталина. Его роль во время гражданской войны была ничтожна по сравнению с истинными героями, которых он поэтому и уничтожал.

Его недоверие к армии доходило до анекдота. В 1939 году Дегтярев показал военным свой автомат. Автомат понравился, доложили Сталину. Когда Вождь узнал, что автомат стреляет рассеянными очередями, он запретил его производство, сказав, что надо прежде всего беречь патроны. И тут же влез в Финскую войну, где наши солдаты, а в особенности – командный состав, хлебнули горя от финских автоматчиков.

Эта малопочтенная война имела в мире огромный резонанс. Советский Союз был исключен из Лиги Наций, а Германское командование,

проанализировав ход войны, пришло к заключению, что Россия - колосс на глиняных ногах. И это явилось одной из решающих причин нападения Германии на Советский Союз.

Вторая причина заключалась в дипломатическом демарше Гитлеровского Генштаба. Правильно взвесив азиатскую страсть Сталина к приобретению территорий, немцы начали дипломатические переговоры. Как известно, они закончились разделом Польши и прилегающих к ней государств между двумя высокими договаривающимися сторонами. Получив Западную Белоруссию, Западную Украину и три Прибалтийских республики, Советский Союз успокоился, прихватив заодно и кусок Закарпатья. Карта с этим средневековым разделом публиковалась в Хрущевские времена. На ней стоит наполеоновский росчерк Сталина.

Немцы выманили нас на предполье обороны. Знаменитая «Линия Сталина», о которой столько писала западная пресса, осталась за спиной наших войск. За спиной потому, что Сталин выдвинул на это предполье более чем двухмиллионную армию, и терпеливо ждал дальнейших указаний Германского командования.

Поразительно! Болезненно подозрительный человек, за несогласный взгляд отправлявший на расстрел тысячи людей, безоговорочно поверил только одному человеку. Адольфу Гитлеру. Одним обещанием раздела Европы превратившем Красную Армию в армию оккупантов. Красная Армия оказалась Армией -освободительницей только в наших газетах да в столь же достоверных киножурналах. Польша и Прибалтика с полным основанием считали ее армией оккупационной, почему и сопротивлялись ей, как могли. И прежде всего – в укрытии и куске хлеба, когда эта бывшая Красная армия попала в гитлеровское первое окружение.

В первые же дни войны германские войска окружили и взяли в плен свыше двух миллионов наших бойцов и командиров. И при дальнейшем продвижении на Западном направлении, то есть, к Москве, все время стремились к окружению наших войск танковыми корпусами. Так, как когда-то Тухачевский и Гудериан проигрывали этот вариант в степях за Волгой.

В первый же день войны Сталин назначил командующих тремя (тогда) фронтами. Южным командовал Маршал Буденный, Центральным – Маршал Тимошенко, Северным - Маршал Ворошилов. Других под рукой не нашлось - чекисты перестарались. Три Маршала - рубаки времен Гражданской войны – воевали так, как умели. В результате упорный Буденный столь усердно оборонял Киев, что весь Южный фронт оказался отрезанным от центра. Ворошилов не озаботился о возможности окружения Ленинграда, и тысячи погибших от голода, бомбежек и холода ленинградцев - на его совести. Только Маршал Тимошенко более или менее оправдывал высокую должность Командующего фронтом, хотя и нес огромные потери, хотя и попал в Вяземский котел.

Сталин дал указание разыскать недострелянных чекистами командиров высшего звена. И их нашли. Всех перечислять не имеет смысла, достаточно одной фамилии. Рокоссовский.

Рокоссовский убедил Сталина отобрать танки у пехотных частей и создать из них механизированные корпуса. На это требовалось время, и немцы продолжали свой триумфальный марш на Москву. Их задача облегчалась тем, что наши войска практически не имели воздушного прикрытия. Немецкая авиация сожгла огромное количество наших самолетов на полевых аэродромах предполья, где они были сосредоточены для грядущего наступления на Европу.

А ведь наша армия во многом превосходила германскую. У нас было в восемь раз больше танков и самолетов, в десять раз больше артиллерии, мы численно превосходили германскую армию вторжения едва ли не в семь раз. Но наше командование воевало по старинке, куда больше уповая на кавалерийские корпуса, нежели на танковые армии. Мы научились воевать, только поверив в победу под Сталинградом, и устояв в танковом сражении на Курской дуге.

Наши потери так долго и тщательно прятали под сукно, что говорить об этом затруднительно. Сталин объявил смехотворную цифру в семь миллионов, Хрущев поднял ее до двадцати, сейчас говорят уже о двадцати семи миллионах. Академик А.Н. Яковлев предполагает, что мы потеряли не менее тридцати двух миллионов. считая эту цифру не окончательной.

Сражались не только на фронте. Сражалась вся страна, погибая от голода в Ленинграде, от жажды в Севастополе, от непосильного двенадцатичасового труда на заводах и фабриках. Потому что было НАШЕСТВИЕ, какого Россия не знала со времен зачатия своего. По сравнению с ним татаро-монгольское вторжение оказалось всего лишь набегом. Татары не трогали церквей и монастырей, и победитель немецких рыцарей на льду Чудского озера Александр Невский быстро уговорил их принять Россию в Орду на правах вассального государства.

Всякое историческое событие имеет свою отдачу. Мы испытали потрясение, которое сотрясает нас и до сей поры.

После общенациональных потрясений обыватель всегда остается в выигрыше. Он не поднимает бойцов в атаку под огнем врага, не закрывает своим телом амбразуру ДОТа, не бросает подбитый самолет на эшелон противника. Он приспособливается, как хамелеон, делаясь незаметным, но существующим. В торговле, обменах и обманах, в писарях и конторщиках. Он бессмертен, как таракан, переживший все катаклизмы Земли. Особенно, когда его любовно возвращает государство.

Как Ленин, так и Сталин под псевдонимом «советского человека» понимали послушного, далекого от внутренней и внешней политики обывателя. Он горячо поддерживал все программы и планы большевиков,

усердно доносил на соседей и родственников, служил охранником на Архипелаге ГУЛАГ. Он выжил и расплодился, потому что мы не нашли в себе мужества покаяться, а последние остатки люто ненавидимой обывателем интеллигенции погибли в Великую Отечественную войну.

Сегодня обыватель правит бал. Он захватил телевидение, он танцует и поет, его реклама настырно рекомендует любимые им товары, и ему глубоко наплевать на День Победы, ибо память его коротка, и помнит он только то, что его не огорчает.

Включите телевизор. Все поют и все танцуют.

В Великой Отечественной войне мы, победив, потеряли Россию. Слишком уж велика была отдача этой победы.